

УДК 130.2

DOI: 10.34670/AR.2021.54.62.007

«Миф о красоте» и трансформация высшего образования в период пандемии коронавируса

Багрова Екатерина Викторовна

Кандидат философских наук, доцент,
преподаватель,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: general@tyuiu.ru

Мусабировва Элина Ирековна

Преподаватель,
Тюменский индустриальный университет,
625000, Российская Федерация, Тюмень, ул. Володарского, 38;
e-mail: general@tyuiu.ru

Аннотация

Цель исследования – определить изменение формата высшего образования в период пандемии коронавируса в контексте «мифа о красоте». Научная новизна заключается в рассмотрении современных изменений и онлайн-обучения в контексте данного мифа, который отражает фактическое неравенство полов из-за культурных установок и традиций. Результаты исследования показывают, что высшее образование имеет потенциальные возможности с снижением важности «мифа о красоте» в процессе обучения именно за счет дистанционного формата, что должно существенно повысить качество образовательных услуг и вовлеченность студентов. Однако для достижения значимых результатов необходимо обеспечить соответствующий уровень вовлеченности в культуру и социализацию при нивелировании «мифа о красоте» в рамках онлайн-образования. Философия красоты и ее влияние на высшее образование существенно меняются при смене формата обучения. По сути, если раньше философские взгляды, транслируемые в общество посредством культурных норм, определяли выбираемые студентами предметы, то удаленный формат создает совершенное новое пространство, в котором эта философия не влияет на образование. Иными словами, философия потребления женской красоты, формирующая гендерные стереотипы, отвязывается от образования, что формирует совершенно иные принципы реализации последнего.

Для цитирования в научных исследованиях

Багрова Е.В., Мусабировва Э.И. «Миф о красоте» и трансформация высшего образования в период пандемии коронавируса // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2021. Том 10. № 5А. С. 73-78. DOI: 10.34670/AR.2021.54.62.007

Ключевые слова

Образование, миф о красоте, социализация, культура, онлайн-обучение.

Введение

Философия красоты – очень обширная тема, которая существенно меняется с развитием общества. Однако в некоторых странах красота женщин подвергается оценке, закрепленной чуть ли не на государственном уровне или на уровне отраслевых стандартов.

«Миф о красоте»

Одной из самых системных работ в данной области является одноименная книга Наоми Вульф [Мерт, 2019]. Данная книга, впервые изданная в 1990м году, рассматривает период 1960-80х годов в США и Великобритании, когда женщины получили номинальное равенство в правах с мужчинами. При этом одновременно в законодательство были введены ППК (подтверждение профессиональной квалификации), которое строилось на внешности и возрасте женщин. ППК касались практически всех профессий, включая, например, юристов. По сути, они утверждали допустимый вес женщин и возраст, в котором они могли работать согласно данным требованиям. В действительности же, они закрепляли обязанность женщин на работе быть «красивыми» и право работодателей на «оценку красоты». Одновременно дискриминация женщин на основе отличительных черт внешности поддерживалась законом. То есть, множественные прецеденты о домогательствах были закрыты за «незначительностью» и аргументами «женщина, согласившаяся носить откровенный дресс-код, знала, на что шла. Домогательства – естественная реакция мужчин на такой внешний вид». Более того, любая одежда, которую носила женщина на работу, могла быть признана судом провокационной, если такое подтверждал работодатель-мужчина, совет присяжных и судьи мужского пола. Иными словами, женщины находились в крайне жестких тисках. С одной стороны, они могли быть приняты на работу, только если соответствовали стандартам внешнего вида, установленным работодателем по его усмотрению. С другой стороны, тот же работодатель имел право заявить, что одежда, носимая женщинами на работу, согласно его предписаниям и их внешний вид слишком провокационные, что делает домогательства и изнасилования легальными. Жалобы на неподобающее обращение были при этом также возможным поводом для увольнения [Мухамбеталиева, Чеджемов, 2019]. В то время, согласно некоторым исследованиям, до 90% женщин подвергались домогательствам на работе.

Данная ситуация распространялась и на сферу высшего образования. Ведь для того, чтобы стать преподавателем или исследователем, женщины должны были следовать тем же стандартам, что и в остальных сферах. Одновременно, узаконенная дискриминация на уровне работы создавала площадки в университетах, где женщин должны были к этому готовить. Отметим, что философия, стоящая за подобными требованиями к женщинам и к их обучению, по сути, отражает общество потребления и традиции дискриминации в США. Можно утверждать, что такая философия овеществляет людей, создавая в обществе соответствующие нормы и правила, легализующие деструктивно поведение.

Даже в современных фильмах и сериалах об университете существуют женские и мужские общества. При этом, нормой для женских обществ является [Москаленко, 2020]:

отбор на основе внешних данных;

сестринство и наставничество в том, как должна выглядеть женщина, и каких стандартов внешности придерживаться;

оценка девушек в первую очередь за внешние данные, в то время как оценки, участие в социально значимых проектах не играют никакой роли в случае несоответствия «стандартам красоты»;

оценка женских обществ через мужские с которыми они проводят свой досуг и социальные мероприятия.

В результате, подобная философия, распространяемая посредством кинематографа, становится типичной в глазах среднего зрителя. При этом, учитывая мощь американской индустрии кино, эти стандарты и стереотипы выходят далеко за рамки США.

Отметим также, что подобные образы поддерживаются индустрией моды и красоты, эксплуатирующей философские взгляды, которые на данный момент имеют наибольшие выгоды в следующих случаях [Сайфуллина, 2020]:

масштабируемость производства за счет унификации продукции;

создание стереотипов для пространства унификации продукции;

чрезмерное потребление, в особенности в сферах косметологии и эстетической хирургии.

Одновременно ситуация осложняется тем, что индустрия красоты использует СМИ, а часто и создает их, для транслирования стереотипных моделей поведения и внешнего вида женщин. «Старость» и «полнота» становятся главными пороками для женщин, которые считаются гораздо более серьезными, чем глупость или плохая успеваемость.

Именно эти СМИ становятся популярными во всем мире. В результате, молодые девушки, во время получения образования, часто имеют смещенную систему ценностей, по сути, препятствующую тяге к знаниям и вообще ценности обучения как такового [Сорокин, 2020].

Роль «мифа о красоте» в современном высшем образовании

Отдельно стоит отметить, что согласно кино, СМИ и прочим «рупорам» индустрии красоты, женщины теряют свою сексуальность, занимаясь профессиями технического блока. Социальные же и гуманитарные дисциплины показаны как крайне легкие, не требующие знаний, усилий и вообще слабо связанные с процессом обучения, сравнимым с техническими дисциплинами. В результате, «миф о красоте» косвенно дискредитирует все социально-гуманитарные науки, представляя обучение им мало значимым занятием.

Таким образом, «миф о красоте» наносит двойной удар по системе высшего образования. Во-первых, он дестимулирует женщин усердно учиться и ставит их ценность как специалистов и высоко квалифицированных кадров существенно ниже, чем внешние данные. Часто он вообще противопоставляет красоту и глубокие технические знания, технические знания и человечность, высокую квалификацию и женственность. Во-вторых, он дискредитирует социально-гуманитарные дисциплины. В России такие дисциплины являются обязательными даже для техническим специалистам, которые в итоге негативно относятся к данной группе предметов еще до их начала. В результате, разрушается система классического университетского образования, представляющая собой комплекс различных дисциплин и направленная на всестороннее расширение кругозора студентов [Alexander, 2019]. Техническое образование, даже университетского уровня становится строго профессиональным, где социально-гуманитарные дисциплины рассматриваются студентами обоих полов как трата времени.

Пандемия коронавируса и массовый переход на дистанционное обучение

В разных странах и регионах переход на дистанционное обучение реализован по-разному. Часть студентов продолжают жить в общежитиях и домах братств. В то время как существенная часть учится из дома. Одновременно в момент начала пандемии существовал огромный выбор онлайн-обучения различного уровня, начиная от отельных массовых открытых онлайн-курсов

(МООС) и дипломов университетского уровня по технологии МООС, так и просто онлайн-университетов, активно набирающих свою популярность.

Таким образом, студенты имеют реальный выбор между тем, продолжать ли им учиться в период пандемии и подвергаться риску для здоровья, а также ограничительным мерам от государства, которое может в любой момент перевести очное обучение в онлайн, или же сразу использовать онлайн-формат, сталкиваясь с меньшими рисками и финансовой нагрузкой [Musselin, 2018].

На тему того, что обучение онлайн имеет множество ограничений как связанных с методами и методиками преподавания, так и с социализацией в процессе написано множество статей. Однако на данный момент хочется отметить, что вынужденное снижение социализации в связи с переходом в онлайн-формат обучения, позволяет индивидам меньше подвергаться и негативному влиянию социума [Gleason, 2018].

Во-первых, отсутствие вовлеченности в систему, где социально-гуманитарные предметы априори дискредитированы, повышает их значимость. Студенты мужского пола вряд ли интересуются женскими журналами, однако они вполне могут смотреть образовательно-развлекательные передачи типа «Что? Где? Когда?» транслирующие образы сильных, уверенных в себе мужчин и женщин в красивой, официальной одежде, прекрасно разбирающихся в социально-гуманитарных науках. Таким образом, формирование отношения к разным дисциплинам становится более личным выбором, меньше зависящим от общественного мнения.

Во-вторых, женская аудитория в онлайн-обучении существенно меньше подвержена влиянию мифа о красоте. По сути, девушки просто перестают сравнивать себя с неким идеалом, поскольку в онлайн-формате их или не видно совсем или видно лишь частично по веб камере, которая не позволяет определить набрал ли кто-то лишние килограммы. Однако главным преимуществом является снижение социализации в стенах университета в рамках которой девушек и женщин оценивают и стараются «подогнать под стандарты красоты». Для студентов обучающихся на дому и не видящих друг друга лично существенно меньшую роль играет внешность друг друга. Часто люди начинают больше коммуницировать именно по теме обучения или связанным с ним, в результате, для формирования социальной значимости и вовлеченности в студенческую жизнь, красота и внешность отходят на второй и дальше планы, в то время как мотивация к вовлечению в процесс обучения существенно растет.

Онлайн-формат позволяет «скрыться за аватаром», что в действительности может оказать позитивный эффект на женскую аудиторию, которая сталкивается с существенно меньшим социальным неодобрением при обучении техническим дисциплинам онлайн, чем лично [Тоцего, 2020]. Более того, современные технологии позволяют сохранять максимум анонимности при обучении, что существенно снижает уровень социального напряжения и давления. При этом, девушки перестают страдать от такого напряжения как в случае давления со стороны группы студентов, особенно мужского пола, противопоставляющих внешние данные и возможность быть серьезным техническим специалистом. А также со стороны других женщин, противопоставляющих такое обучение «мифу о красоте».

Отметим, что женщины часто демонстрируют больше усидчивости и трудолюбия, чем мужчины. В случае, если они будут находиться в условиях, приближенным к равным, при обучении техническим дисциплинам, они смогут составить существенную конкуренцию студентам мужского пола [Sharipov, 2020]. В результате, уровень образования вырастет, как и качество выпускаемых специалистов.

Заключение

Можно прийти к следующему заключению. Философия красоты и ее влияние на высшее образование существенно меняются при смене формата обучения. По сути, если раньше философские взгляды, транслируемые в общество посредством культурных норм, определяли выбираемые студентами предметы, то удаленный формат создает совершенное новое пространство, в котором эта философия не влияет на образование. Иными словами, философия потребления женской красоты, формирующая гендерные стереотипы, отвязывается от образования, что формирует совершенно иные принципы реализации последнего.

Библиография

1. Мерт А. История человеческой красоты в феминистской мысли // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11. № 17. С. 33-45.
2. Москаленко Д.Н. Красота как эстетическая категория: опыт социального конструктивизма и феминистской философии // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 11. С. 163-167.
3. Мухамбеталиева О.Р., Чеджемов Г.А. Проблема объективации женщин в масс-медиа // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 7-1. С. 121-124.
4. Сайфуллина В.С. Проблема понятия красоты // Генетическая социология XXI. 2020. № 1. С. 100-107.
5. Сорокин А.С. «Миф о красоте», конструирование тела и телесности: гендерные аспекты // Вопросы науки и образования. 2020. № 28 (112). С. 39-44.
6. Alexander B. et al. Horizon report 2019 higher education edition. EDU19, 2019. P. 3-41.
7. Gleason N.W. Higher education in the era of the fourth industrial revolution. Springer Nature, 2018. P. 229.
8. Musselin C. New forms of competition in higher education // Socio-Economic Review. 2018. Vol. 16. № 3. P. 657-683.
9. Sharipov F. Internationalization of higher education: definition and description // Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal. 2020. Vol. 2020. № 1. P. 127-138.
10. Toquero C.M. Challenges and opportunities for higher education amid the COVID-19 pandemic: The Philippine context // Pedagogical Research. 2020. Vol. 5. № 4. URL: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1263557.pdf>

The “Beauty myth” and the transformation of higher education during the coronavirus pandemic

Ekaterina V. Bagrova

PhD in Philosophy, Associate Professor, Lecturer,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: general@tyuiu.ru

Elina I. Musabirova

Lecturer,
Tyumen Industrial University,
625000, 38, Volodarskogo str., Tyumen, Russian Federation;
e-mail: general@tyuiu.ru

Abstract

The aim of the study is to determine the change in the format of higher education during the coronavirus pandemic in the context of the beauty myth. Scientific novelty lies in considering

modern changes and online learning in the context of this myth, which reflects actual gender inequality due to cultural attitudes and traditions. The results of the study show that higher education has the potential to reduce the importance of the beauty myth in the learning process precisely due to the distance format, which should significantly improve the quality of educational services and student engagement. However, in order to achieve significant results, it is necessary to ensure an appropriate level of involvement in culture and socialization while leveling the myth of beauty in the framework of online education. The philosophy of beauty and its impact on higher education change significantly when the format of education changes. In fact, if earlier philosophical views, transmitted into society through cultural norms, determined the subjects chosen by students, then the remote format creates a completely new space in which this philosophy does not affect education. In other words, the philosophy of consumption of female beauty, which forms gender stereotypes, is decoupled from education, which forms completely different principles for the implementation of the latter.

For citation

Bagrova E.V., Musabirova E.I. (2021) «Mif o krasote» i transformatsiya vysshego obrazovaniya v period pandemii koronavirusa [The “Beauty myth” and the transformation of higher education during the coronavirus pandemic]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 10 (5A), pp. 73-78. DOI: 10.34670/AR.2021.54.62.007

Keywords

Education, the myth of beauty, socialization, culture, online learning.

References

1. Alexander B. et al. (2019) Horizon report 2019 higher education edition. EDU19.
2. Gleason N.W. (2018) Higher education in the era of the fourth industrial revolution. Springer Nature.
3. Mert A. (2019) Istoriya chelovecheskoi krasoty v feministskoi mysli [The history of human beauty in feminist thought]. *Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya* [Interaction. Interview. Interpretation], 11, 17, pp. 33-45.
4. Moskalenko D.N. (2020) Krasota kak esteticheskaya kategoriya: opyt sotsial'nogo konstruktivizma i feministskoi filosofii [Beauty as an aesthetic category: the experience of social constructivism and feminist philosophy]. *Manuskript* [Manuscript], 13, 11, p. 163-167.
5. Mukhambetaliyeva O.R., Chedzhemov G.A. (2019) Problema ob"ektivatsii zhenshchin v mass-media [The problem of objectification of women in the media]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Science], 7-1, pp. 121-124.
6. Musselin C. (2018) New forms of competition in higher education. *Socio-Economic Review*, 16, 3, pp. 657-683.
7. Saifullina V.S. (2020) Problema ponyatiya krasoty [The problem of the concept of beauty]. *Geneticheskaya sotsiologiya XXI* [Genetic sociology XXI], 1, pp. 100-107.
8. Sharipov F. (2020) Internationalization of higher education: definition and description. *Mental Enlightenment Scientific-Methodological Journal*, 2020, 1, pp. 127-138.
9. Sorokin A.S. (2020) «Mif o krasote», konstruirovaniye tela i telesnosti: gendernye aspekty [The myth of beauty, construction of the body and corporeality: gender aspects]. *Voprosy nauki i obrazovaniya* [Problems of Science and Education], 28 (112), pp. 39-44.
10. Toquero C.M. (2020) Challenges and opportunities for higher education amid the COVID-19 pandemic: The Philippine context. *Pedagogical Research*, 5, 4. Available at: <https://files.eric.ed.gov/fulltext/EJ1263557.pdf> [Accessed 09/09/2021]